

А. И. Юренко

«Проповедь самому себе» (народный духовный стих)

Среди православных религиозных текстов, созданных в русском народе, значительный пласт составляют духовные стихи. Духовные стихи, канты, псалмы — разные названия внебогослужебных духовных песнопений, которые традиционно пели и поют в наши дни в тех или иных жизненных ситуациях: в горе и радости, на праздниках и в пост, на именинах и поминках. Их можно разделить на две большие группы: «старые» духовные стихи (сюда входят «старшие» — эпические, и «младшие» — лиро-эпические и лирические) и «новые», возникшие в конце XIX — начале XXI в. и ориентированные на новую литературную эстетику.

Палитра духовных стихов тематически очень широка. Это стихи с евангельским и ветхозаветным сюжетами, переложения из Псалтыри. Есть стихи, посвященные церковным праздникам; иконославные; стихи-молитвы, обращенные к Богу, Богородице. Небольшую группу составляют стихи-легенды (типа «Был у Христа-младенца сад»). Множество стихов посвящено святым, ряд из которых можно назвать житийными. В бытовании стихов святым четко прослеживаются локальные особенности, так как во многих епархиях есть местночтимые святые, еще не прославленные подвижники благочестия, мало извест-

ные за ее пределами, но глубоко почитаемые местными жителями. Есть ещё стихи-исповеди; стихи дидактическо-нравственного содержания, например о молитве, о смирении; стихи-притчи. Отдельную группу составляют стихи, посвященные святым местам, монастырям, монашеской жизни. Многие духовные стихи говорят о смерти. Есть ряд духовных стихов, посвященных матери и материнству. В современные сборники православной народной поэзии включаются стихи о России, красоте ее природы, ее тяжелом историческом пути, военные песни царской армии. Стихи известных русских поэтов образуют особую ветвь духовной лирики, закрепившейся в быту православных верующих.

Вероятно, невозможно точно установить время зарождения на Руси духовных стихов. Мнения исследователей по этому вопросу расходятся. Одни утверждают, что первые духовные стихи возникли вскоре после принятия христианства, и относят зарождение жанра к XI в. (Ф. И. Буслаев¹, О. Ф. Миллер², Ф. М. Селиванов³, Л. Ф. Солощенко⁴). А. В. Марков считал временем формирования жанра XVII век⁵. Ряд исследователей появление духовного стиха относят к XV веку (К. Ю. Кораблева⁶, Ю. А. Новиков⁷, А. М. Панченко⁸).

¹ Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. I. СПб., 1861.

² Миллер О. Ф. Опыт исторического обозрения русской словесности с хрестоматией, расположенной по эпохам. Ч. II. СПб., 1865.

³ Селиванов Ф. М. Русские народные духовные стихи: Учебное пособие для филологических факультетов. М., 1995; Духовные стихи в системе русского фольклора // Русский фольклор. Вып. XXIX. СПб., 1996. С. 31–36.

⁴ Солощенко Л. Ф. К вопросу о генезисе русских фольклорных духовных стихов // Музыкальная культура Средневековья. Вып. 2. М., 1992. С. 127–130.

⁵ Марков А. В. Определение хронологии русских духовных стихов в связи с вопросами об их происхождении // Богословский вестник. 1910. № 6. С. 358–363.

⁶ Кораблева К. Ю. О становлении и бытовании жанра покаянных стихов // Прошлое и настоящее русской хоровой культуры. М., 1984. С. 95–97.

⁷ Новиков Ю. А. К вопросу об эволюции духовных стихов // Из истории русской народной поэзии. Л., 1971. С. 208–220.

⁸ Панченко А. М. Стихи покаянные // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI в. М., 1986. С. 550–565.

Широкое распространение получили рождественские песни и стихи, возникшие под польским влиянием на Украине и в Белоруссии в первой половине XVII в. Чуть позднее выпускники Киевской духовной академии, семинарий, украинские переселенцы, бродячие певцы — «калики переходящие» — занесли этот репертуар в Россию. Как пишет А. Н. Розов, со второй половины XVIII в. появляется «мода на подобные сочинения, которые передавались как изустно, так и переписывались, существуя в виде многочисленных рукописных сборников. Семинарский репертуар становится популярным сначала среди городского, а позднее сельского населения всех возрастов»⁹. Учащиеся духовных заведений были до революции одними из основных распространителей обычая славения. Тот же А. Н. Розов пишет, что многие информанты связывают появление в том или ином уезде традиции обхода домов с открытием в нем семинарии или духовного училища. В России из всех украинско-польских названий — канты, вирши, псалмы, рацеи — распространение среди семинаристов и учащихся духовных училищ получило лишь последнее. С конца XVIII — начала XIX в. рацеи из семинарской среды «перекочёвывают» к учащимся гимназий и светских училищ¹⁰.

С XVIII в. в результате секуляризации культуры высших слоев общества происходит вытеснение духовных стихов из повсеместного обхода. Однако многие русские поэты, воспитанные в лоне православной культуры и будучи людьми верующими, писали стихи религиозного содержания. В народный обход в качестве духовных стихов вошли многие стихотворения М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, Н. А. Некрасова, Ф. Н. Глинки, И. С. Никитина, И. С. Аксакова и др. Например, стихотворение И. С. Аксакова «Всеношная в деревне» бытует в церковной среде наравне с народными духовными песнопениями.

С XVIII в. и до революции, а также первое время после нее духовные стихи нашли распространение главным образом в духовном и крестьянском сословиях. Их носителями были калики переходящие, странники, путешествующие от монастыря к монастырю, останавливающие-

ся на пути в крестьянских избах. Так, Сергей Есенин писал в своей автобиографии: «Часто собирались у нас дома слепцы, странствующие по селам, пели духовные стихи о прекрасном рае, о Лазаре, о Миколе и о Женихе, светлом госте из града неведомого»¹¹.

В деревнях духовные стихи пели на посиделках во время постов, когда петь другие песни считалась грехом. Традиция пения духовных стихов за праздничным столом была и в домах белого духовенства, и в домах простых мирян. Духовные стихи знали и любили в монашеской среде, среди высшей церковной иерархии.

В 1742 г. впервые был опубликован текст духовной песни — в издании «Гора почаевская», стих «Весело спивайте, челом ударяйте». В 1773 г. напечатан специальный нотированный сборник духовных песен, в которых особо воспевалась Почаевская икона Божией Матери. Этот небольшой почаевский песенник стал прообразом «Богогласника». Первое издание «Богогласника» вышло в свет на Волыне, в Почаеве (1790 — 1791). Его репертуар систематизировали на основе календарного принципа. Богогласники пользовались большой популярностью, уже в XIX в. была напечатана целая серия подобных изданий, только в Киеве их вышло четыре. В 1900 г. по благословению Святейшего Синода «Богогласник» вышел в Санкт-Петербурге¹².

Дореволюционная народная песня использовалась в миссионерских целях, а сборники духовных стихов издавались Санкт-Петербургским епархиальным миссионерским советом. В 1847 г. в Москве был издан сборник духовных стихов «Лепта», составленный начальником Алтайской миссии архимандритом Макарием (Глухаревым, 1792—1847), издание было осуществлено в пользу миссии. В его состав вошли 17 песнопений, часть из них — с нотами. Среди оригинальных стихов, вероятно, принадлежащих самому Макарию, в книге содержатся и переводы древних латинских литургических песнопений. Другой весьма популярный в начале XX в. сборник 33 народных духовных стихов «Лепта вторая» был издан митрополитом Макарием (Невским, 1835—1926) в бытность его миссионером на Алтае. До революции он несколько раз переиздавался.

⁹ Розов А. Н. Рождественское и Пасхальное христославение как виды праздничных обходов домов // Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003. С. 121.

¹⁰ Там же. С. 138—140.

¹¹ Есенин С. А. Автобиография // Есенин С. А. Полн. собр. соч. Т. 7. Кн. 1. М., 2002. С. 14.

¹² Медведик Ю. Е. Богогласник. Источниковедческие вопросы истории исследования сборника и его песенных текстов // Богогласник: Внебогослужебные песнопения. Колядки. Канты. Псалмы. М., 2002. С. 167.

Сохранился отчет о поездке митрополита Макария (Невского) по Московской епархии в 1913 г., в котором упоминается, что во время трапез, предлагаемых владыке на приходах, помимо беседы с прихожанами он «назидает присутствующих прекрасно исполняемым его певцами пением духовных кантов, стихов, сказаний. Все это направлено к одной цели — дать пищу душе и показать пример образцового пастырского душепопечения»¹³.

На Всероссийском Поместном Соборе 1917 г. был организован отдел о богослужении, проповедничестве и храме, председателем которого был избран архиепископ Евлогий. Повышенный интерес к тематике отдела проявился уже в многочисленности его состава: для работы в нем записалась почти треть членов Собора — 171 человек, в том числе 33 архиерея. Отдел подготовил ряд тезисов, один из которых касался духовных стихов: «Употребление церковно-народных стихов, гимнов на русском и иных языках на внебогослужебных собеседованиях по одобренным церковною властью сборникам признается полезным и желательным»¹⁴.

В тяжелые годы гонений на веру с целью духовного укрепления паствы епископ Кинешемский Василий (Преображенский, 1876—1945), благословил открыть в своей епархии церковные кружки. Их было около десяти. Время от времени владыка посещал их во время объезда епархии. В кружках читались жития святых, пелись уставные церковные песнопения, а также духовные стихи¹⁵.

Пение духовных стихов, по словам протоиерея Николая Гурьянова, является как бы проповедью самому себе. И такая проповедь тем особенно хороша, что не только охотно выслушивается, но и охотно повторяется для себя¹⁶.

В послереволюционный период знание духовных стихов сохранялось среди воцерковленной части русского народа, их тексты передавались устно, расходились и в рукописных сборниках. Такие рукописные тетради, до сих пор хранящиеся у старшего поколения, обычно представляют собой не только собрание стихов, но и различных молитв, поучений.

Традиция пения духовных стихов в советский период имела в ряде приходов. Определенное влияние на формирование приходской песенной традиции оказывали монашествующие, выгнанные из закрытых монастырей. Возвращаясь из лагерей и ссылок, они стремились устроиться при действующих храмах, многие из них пели на клиросах.

При сохранении общих, характерных для всей совокупности традиции черт, в каждом приходе, где существовала традиция пения духовных стихов, могли быть локальные отличия.

Любовь к духовным стихам отмечается в житиях святых и жизнеописаниях многих подвижников благочестия. Ряд из авторов духовных стихов имели и, если говорить о нашем времени, имеют священный сан. Известно, что духовные стихи писали святитель Димитрий Ростовский, преподобный Варсонофий Оптинский, архимандрит Павел (Груздев), наши современники — иеромонах Василий (Росляков), иеродиакон Роман (Тальберг); много знали стихов и любили петь архимандрит Тихон (Агриков), схимандрит Амвросий (Иванов), протоиерей Николай (Гурьянов).

В житии святой блаженной Матроны Анемнясевской, жившей в конце XIX — первой половине XX в., говорится, что она любила петь канты. Причем, если она пела их в присутствии какого-либо посетителя, то обычно это имело символическое значение. «Спит Сион» она пела как благословение на хорошую жизнь, «Тайная вечеря» — на трудную, «Пресветлый ангел» — как благословение на то, чтобы не смущаться и не бояться страданий и смерти¹⁷. В дореволюционное время у Матроны часто собирались большими группами деревенские девушки, и целые вечера пели вместе с ней канты. Эти вечера у Матрешы заменяли им посиделки и другие развлечения.

Блаженная Евдокия Чудиновская (Маханькова, 1870—1948), жившая в Челябинской обл., духовные стихи часто пела или читала с особым значением. Это могло быть назидание или предсказание. Так, в начале 1940-х годов, по воспоминаниям В.В. Ивановой, жительницы

¹³ Миссионерское обозрение митрополитом Макарием Московской епархии с 5 по 15 августа 1913 года // Московские епархиальные ведомости. 2006. № 5—6 (Интернет-журнал).

¹⁴ Балашов Николай, протоиерей. Вопрос о богослужебном языке // «Око церковное» — литургическая библиотека, 2000—2005. (editor@liturgica.ru).

¹⁵ Кириченко О.В. Некоторые особенности традиции духовничества в Русской Православной Церкви в советское время // Исторический вестник. Научный журнал. 1999. № 1.

¹⁶ Гурьянов Николай, протоиерей. Слово жизни. Духовные стихи и песнопения. СПб., 1998. С. 203.

¹⁷ Житие и акафист святой блаженной Матроне Анемнясевской, в Рязанской земле просиявшей. М., 2001. С. 35.

г. Троицка, приехала блаженная Евдокия в с. Коркино, где ее многие знали и любили, и говорит встречавшим: «Вот смотрю я на вас. Душа ваша к Богу просится, а храмы почти все стоят разрушены или закрыты, и некуда вам податься. Придет время — откроются и новые будут строить, но такой любви к Богу уже не будет, потому что

*Отымутся все утешения,
Господь отречется от нас
За наши хулы, прегрешения,
И глады сошлет он на нас.
Молитися, грешники, кайтесь,
Приходит последний конец,
Живите, назад оглядайтесь,
За нами следит наш Отец!*

Это она прочитала строки из стихотворения „Бушует житейское море“, которое она очень любила¹⁸.

Блаженная Евдокия учила тех, кто приходил к ней за советом, внимательно налагать на себя крестное знамение, много рассказывала о Честном и Животворящем Кресте Господнем. В наставление она пела стих о Кресте:

*К тебе дерзает моя лира,
С тобой я силен и богат,
С тобой ничто мне злоба мира,
С тобой не страшен самый ад.
Животворящий Крест прославим
И будем жить мы вместе с ним.
Хвалу ему мы воссылаем
Во веки вечные. Аминь¹⁹.*

Любила петь духовные стихи и известная московская старица схимонахиня Ольга (Ложкина, 1871—1973). По воспоминаниям ее духовной дочери Анны Павловны, любимой песней матушки была «Гора Афон, Гора святая»:

*Гора Афон, Гора святая,
Не знаю я твоих красот,
И твоего земного рая,
И под тобой шумящих вод...*

Матушка почему-то пела четвертую строку: «И над тобой висящих вод». Однажды ее спросили, почему она так поет, а она ответила:

— Нет, они наверху, воды все наверху, шумящие воды — это благодать...

Анна Павловна, бывшая в молодости келейницей матушки, рассказывала: «Когда мы бегали по Москве, матушка в некоторых местах благословляла нас петь этот стих — на Воробьевых горах, на Солянке, на Котельнической набережной, у некоторых храмов. При этом повторяла:

— Дочки, какая тут благодать!

Подходили мы к разрушенным и оскверненным храмам, а матушка и здесь говорила:

— Какое благодатное место! Давайте еще раз споем „Гора Афон, Гора святая“²⁰.

Любовь почитаемых старцев и стариц к народной духовной поэзии переходила к их многочисленным духовным чадам.

В советский период, несмотря на возможные санкции со стороны властей, духовные стихи и другие религиозные тексты переписывались или тайно перепечатывались на печатной машинке, передавались из рук в руки православными людьми.

Например, в обвинении Павла Груздева, тогда мирянина (а в будущем архимандрита и известного старца), по которому в 1941 г. ему присудили шесть лет исправительно-трудовых лагерей, звучало, что он, «будучи участником антисоветской группы, с 1938 по 1940 год размножал для группы антисоветские стихотворения, хранил у себя „частицы мощей“, несколько сот печатных изображений святых и при помощи этого проводил антисоветскую агитацию». В вину Павлу Груздеву ставилось, что он переписывал «антисоветское стихотворение о Павле Обнорском монастыре», а также «стихотворение тоже антисоветского содержания „Под крестом“²¹. Архимандрит Павел (Груздев) всю жизнь собирал народную духовную поэзию. После него осталось множество исписанных каллиграфическим почерком по правилам дореволюционной орфографии тетрадей.

В советский период верующими не только сохранялась православная духовная поэзия, но и создавались новые стихи, которые начинали жить по закону бытования фольклорного текста: автор забывался, возникали новые варианты. Последние могли возникать и тогда, когда имя автора оставалось известным. Например, стихотворение «Пройдет гроза над Русскою землею»,

¹⁸ Бережнов А. Сказание о Евдокии Чудиновской. Тутаев, 2005. С. 62.

¹⁹ Там же. С. 66.

²⁰ Трофимов А. И свет во тьме светит... Блаженная старица схимонахиня Ольга. М., 2005. С. 266–268.

²¹ Черных Н.Т. Последний старец. Ярославль, 2004. С. 223.

написанное преподобным Серафимом Вырицким в 1939 г., в записях его духовных чад сохранилось в двух вариантах. При этом духовные чада старца передавали его пророчество о том, что настанет время, когда начало стиха будут петь: «Прошла гроза над Русскою землею»²².

Знания духовной поэзии сохранялось в семьях с православными жизненными устоями. Настоятель Свято-Троицкого собора г. Энгельса протоиерей Василий Стрелков, 1941 г. рождения, вспоминает, что его мама, бабушка с бабушкой, тетки и двоюродные братья — все родственники — были верующие. Они отмечали все великие праздники и соблюдали посты, хорошо знали историю Церкви, помнили много духовных стихов. Семья с ее крепким православным укладом помогла ему устоять в вере и избрать путь священнослужения²³.

В XX в. в православной среде бытовали преимущественно стихи, созданные в традициях классической поэзии XIX столетия.

В сборнике православной народной поэзии «Пою Богу моему», один из разделов посвящен Великой Отечественной войне. Елена Еремина пишет о собранных текстах: «боголюбивый исполнитель изменял их по-своему, вкладывая в строки духовное понимание великой борьбы русского народа против фашистской нечисти. Строфы переиначивались, убавлялись и прибавлялись, песня одухотворялась... Они жили в памяти народной, передавались в списках или из уст в уста»²⁴. Приведем отрывок из известной песни «Бери шинель, пошли домой», измененной в православной среде:

*Война нас гнула и косила,
Не зная, что там впереди,
Украдкой Бога мы просили,
И прижимали крест к груди.
Мы шли с тобою прямо в пекло,
Чрез боль, и дым, и гарь земли.
У Бога нет живых и мертвых,
Ты слышишь, нет живых и мертвых!
Ты жив, браток, вставай, пошли!*²⁵

Воцерковление советского песенного наследия можно отметить в ряду новых тенденций в развитии православной поэзии. Иногда доста-

точно изменить лишь несколько слов, чтобы текст песни воспринимался как духовный стих. Так, уже в наше время в Малоярославском Никольском Черноостровском монастыре сестры переложили несколько песен для хора детского приюта «Отрада».

Среди новых тем в православной народной поэзии — обличение в грехах, которые стали свойственны русскому человеку со второй половины XX века: пристрастие к телевизору, распространение абортот.

Одна из функций православной религиозной поэзии, как народной, так и авторской, — проповедь: о молитве, смирении, покаянии, необходимости терпеть жизненные скорби без ропота. Например, широко известен духовный стих «Слава Богу за всё!»:

*Где-то там далеко и когда-то давно
Жил премудрый и опытный старец.
Он всегда говорил, беспрестанно твердил
«Слава Богу за скорбь и за радость»*

Припев:

*Слава Богу за всё,
Слава Богу за всё,
Слава Богу за скорбь и за радость!*

*Если кто-то тебе что-то грубо сказал
Или плохо к тебе относился,
Знай об этом, мой друг, воля Божия тут,
С этим надо всегда нам мириться...*

Стихи могут приближаться по своей функции к исповеди, иметь глубокий покаянный характер, при котором перечисление собственных грехов перемежается молитвенными прошениями об их прощении к Спасителю, Его Матери или кому-нибудь из святых заступников. Приведем в качестве примера отрывок известного стиха «Милосердный отец». Этот духовный стих поется в наше время братией Задонского монастыря:

*Милосердный Отец,
Слаб и немощен я.
Как несчастный слепец,
Я хожу без Тебя.*

²² Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. М., 1997. С. 54–55.

²³ Уже новое поколение россиян учится любить Церковь // Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии Русской Православной Церкви. 2005. Ноябрь. № 23.

²⁴ Пою Богу моему: Сб. православного фольклора. М., 2005. С. 6.

²⁵ Там же. С. 75.

*Припев:
Ты мой ум просвети
Благодатью живой,
Дай мне радость в пути
По пустыни земной.*

*Ты блуднице прости,
Пощади и меня,
Хоть я тяжело грешил
До последнего дня.*

Стихи-молитвы, в наше время наиболее распространённые из всех духовных стихов, содержат прошения о прощении, помощи, здоровье и других милостях, а также хвалы и славословия Богу, святым, их иконам и праздникам. Стих-молитва может включать прошение за себя, близких, это может быть молитва о спасении России. Иногда он начинается с описания традиционных на молитве действий: обращения к иконе, крестного знамения, поклона. Таков духовный стих «Моя молитва»:

*Пред Тобою, мой Бог,
Я затеплю свечу,
О прощеньи грехов
Я молиться хочу²⁶.*

Примечательно, что в издаваемые в настоящее время сборники молитв иногда помещают и духовные стихи. Так, в «Сборнике молитв для общенародного пения в храме» наряду с церковными гимнографическими текстами, приведены, как говорится в его содержании, «духовные песни»: «Слава Богу, за всё!», «Мира Заступница, Матерь Всепетая», «Ксения блаженная» и некоторые другие²⁷. Содержится несколько духовных стихов в сборнике молитв и поучений «Лекарство для души», составленных схиигуменом Саввой «в дополнение к общему молитвослову», например, стих «Крестная молитва»:

*О Владыка мира! Ум мой просвети
И Крестом луч веры в сердце засвети.
Крест Твой и все Страсти в глубине души,
И в уме, и в сердце Сам мне напиши.
Я Тебя за милость, Боже мой, Царю,*

*Верой и любовью возблагодарю.
Буду со слезами Крест Твой Пречестной
Петь умом, устами, сердцем и душой!*

Перед стихом и после него приводятся церковные гимнографические тексты, посвященные Кресту Господню²⁸.

Примечательно название духовного стиха «Дорожная молитва святителю Николаю». Он воспринимается именно как молитва, только текст молитвы рифмован. «Его текст — как текст молитвы», — сообщила жительница Пермской обл. Инна Васильевна Петрухина, 1938 г. рождения. Помнила она только первые строки, потом в бумагах своей матери нашла полную его запись. Начальные строфы звучат так:

*Прошу тебя, угодник Божий,
Святой великий Николай:
В житейском море утоаю,
Ты руку помощи подай.
К твоей иконе припадаю,
Меня, Угодниче, спаси.
Тебя на помощь призываю —
Молитву к Богу отнеси²⁹.*

Этот же стих, по воспоминаниям, пропела блаженная Евдокия (Маханькова) у руин Свято-Троицкого собора в г. Троицке. «Дунюшка подошла к развалинам, подняла кирпич и положила его на крыльцо храма и сказала: „Вступаю в пай по восстановлению храма. Он будет возрожден“. Потом запела стих»³⁰.

Существует традиция пения духовных стихов непосредственно в храме, как в монастырском, так и в приходском. В 2006 г. в Иоанновском монастыре в Санкт-Петербурге после окончания утрени на Рождество Христово (ночной службы в монастыре не было) сестрами, исполнявшими клиросное послушание, пелись в храме стихи о Рождестве Христовом, которые сами сестры называют колядками³¹.

Когда в 2001 г. в Московский Данилов монастырь привезли чудотворную Почаевскую икону Пресвятой Богородицы, иеромонах из Почаевской лавры, несший послушание у нее, пел духовные стихи, в то время как народ шел ей поклониться³².

²⁶ Гурьянов Николай, протоиерей. Указ. соч. С. 60.

²⁷ Сборник молитв для общенародного пения в храме. СПб., 2002.

²⁸ Схиигумен Савва. Лекарство для души. В дополнение к общему молитвослову. Изд. 7-е, дополненное. М., 2001. С. 51.

²⁹ Полевые материалы автора (далее — ПМА). Пермская обл., 2004.

³⁰ Бережнов А. Сказание о Евдокии Чудиновской. Тутаев, 2005. С. 67.

³¹ ПМА, Москва, 2006.

³² ПМА, Москва, 2001.

Это были стихи-молитвы, среди них духовный стих — молитва о спасении России:

*Спаси, Владычице, Святую Русь, спаси!
Мы перед образом Твоим замрем в поклоне,
Святая Мать Христа —
Бессмертного Царя.
Отрада наша, Утешение, Надежда,
Незаходимая Небесная Заря.*

Автор песнопения — послушник мужского Задонского монастыря иеродиакон Стефан (Киселев). Эта молитвенная песнь поется каждую воскресную службу наместником монастыря епископом Никоном с братией³³. В настоящее время текст бытует как народный, приобретая различные варианты. Таким образом, общение мирян с монастырской средой продолжает быть источником для освоения ими репертуара духовной поэзии, сложившегося в той или иной обители.

Духовный стих «О Боже мій, Боже...» в настоящее время является на Украине распространенным народным песнопением, исполняемым в храме, после запричастного стиха или во время целования креста, причем во время его пения многие встают на колени³⁴.

В московском храме Преображения Господня в Богородском существует многолетняя традиция после вечернего богослужения в день памяти преподобного Серафима Саровского петь посвященные святому духовные стихи; в это время священник стоит перед его иконой. Пение стихов воспринимается как молитва к преподобному, хотя прямого молитвенного обращения в них не содержится, они ближе к житийным стихам³⁵.

Игуменья Иоанна (Капитанцева) вспоминает, что в 1960—1970-е годы в Почаевской лавре в Великий Пяток после окончания вечернего богослужения народ оставался и пел духовный стих «На мрачной горе». «Песнь эту пели по нескольку раз, и люди еще просили петь, настолько она была созвучна этому дню. Казалось, будто Божия Матерь Сама здесь стоит с нами. Пели часов до 11—12 ночи».³⁶ Духовный стих «В Пятницу Святую» поется хором прихожан

в храме с. Сумовка Винницкой обл. в Великий Четверг вечером после богослужения³⁷.

В некоторых храмах и монастырях можно услышать исполнение духовных стихов по запричастному стиху. Так в Покровском храме г. Тутаева Ярославской обл. в день памяти блж. Ксении Петербургской по запричастному стиху пели песнопение:

*Ксенюшка блаженная, помоги, родная,
Я тебе молитву в сердце возношу,
Под благословение, матушка Ксения,
Я к твоей часовенке снова поспешу...*³⁸

Традиционно поют духовные стихи во время паломничества. Современные паломники, путешествующие, как правило, на комфортабельных автобусах, во время пути включают записи духовных стихов, звучат они и в живом исполнении, особенно если в группе есть певчие. Во время таких поездок паломники узнают новые для себя стихи, которые исполняются в далеких от их храма или обители монастырях и приходах. Происходит взаимный обмен текстами, разучивание новых напевов.

Духовные стихи звучат и во время крестных ходов. (Следует заметить, что в многодневных крестных ходах, которые проводятся на канонической территории Русской Православной Церкви, участвуют не только жители ближайших населенных пунктов, но приезжают и из отдаленных концов страны, из других государств. Так, в Россию прибывают с Украины и из Белоруссии, на Украину из России и т. д.) Во время пути обычно поют молитвы, чаще — Иисусову молитву, духовные же стихи звучат во время отдыха на привале. Например, во время ежегодного крестного хода из г. Каменец-Подольский в Почаевскую лавру в селах, расположенных на пути, готовят общими усилиями трапезу, «во время нее церковные хоры поют духовные народные песнопения, иногда столь трогательные, что люди, плача, забывают о пище»³⁹.

С 1998 г. в первый день Петровского поста выходит крестный ход из Самары в Ташлу, к месту явления чудотворной иконы Божией Матерью

³³ Созвучия времен. Богогласник. С. 520.

³⁴ Там же. С. 500.

³⁵ ПМА, Москва, 2003.

³⁶ Созвучия времен. Богогласник. С. 497.

³⁷ Там же.

³⁸ ПМА. Ярославская обл., Тутаев, 2003.

³⁹ Созвучия времен. Богогласник. С. 489.

«Избавительница от бед». Во время крестного хода каждый день совершается Литургия, паломники могут причаститься. Организатор крестного хода — настоятель Свято-Сергиевского храма г. Самары иеромонах Георгий (Шестун) — замечает, что для кого-то из участников здесь происходит воцерковление. Крестный ход в 2004 г. объединил более 800 человек. Идут не только самарцы: приезжают из Саратовской обл., Санкт-Петербурга, Москвы, Подмосковья. Много священников. Ольга Ларькина, корреспондент православной газеты «Благовест», принимавшая участие в крестном ходе, пишет: «Баба Аня из села Борского шла, опираясь на руку немолодой женщины. Шла легко, будто и не восемьдесят третий год отмерен, — и пела. Пела длинный духовный стих о том, как Христос, придя на землю, стучался в разные двери — и нигде Ему не было приюта, отовсюду Его немилосердно гнали. И только старенькая и убогая бабушка с радостью открыла дверь изможденному Страннику, готовая поделиться с Ним последним кусочком хлебушка и бедным кровом...»⁴⁰.

До революции духовные стихи пели на поминках наряду с церковными заупокойными песнопениями. Поминальные духовные стихи часто представляют собой молитву. В работе, посвященной похоронно-поминальным обрядам, И. А. Кремлева приводит пример духовного стиха, «который был очень любим крестьянами Кадниковского у.:

*Помяни, Господи, наших родителей,
Упиши их, Господи, в Грамоте духовной,
Отцов, матерей, братьев, сестер,
Отроков, младенцев,
Всех честных родителей,
Во святой книге животной,
За престолом Господним.
Сотвори им вечную память»*⁴¹.

Похоронно-поминальные обычаи всегда имели особую устойчивость, и традиция исполнения духовных стихов на поминках до сих пор жива в русском народе. В 1960-е годы во Владимирской обл. сохранялось правило приглашать старушек

для чтения Псалтири, пока тело умершего находилось в доме. Эти старушки пели также и духовные стихи «Настал час расставаться», «Афонская гора» и др. Хранителем их рукописных текстов было старшее и среднее женское поколение. Помимо поминальных дней исполнение духовных стихов приурочивалось ко времени постов. «Исполнители рассматривали пение духовных стихов как средство утешения, отмечая, что выучили их „при горях, при войне“»⁴².

Широко известный в настоящее время духовный стих «Слава Богу за всё» пели в 1980-е годы в Псково-Печерском монастыре духовные чада схиигумена Саввы, собравшиеся для поминовения старца⁴³.

В 1984 г. в ходе экспедиции в Самарскую обл. был записан духовный стих, который пелся у гроба:

*Вы теперь меня простите,
Час разлуки мне настал,
Вы молитву вознесите,
В этом мире жить устал.
Ухожу от вас навечно,
Но Могучему Творцу
Помолитесь вы сердечно,
Моя жизнь пришла к концу»*⁴⁴.

Стих этот был включен в упоминавшийся Богогласник «Созвучие времен».

На основании полевых исследований, проведенных в середине 1990-х годов в Московской области, М. Ю. Новицкая делает вывод, что корпус поминальных стихов особенно устойчив. По ее наблюдениям, они поются сразу после похорон, на девятый и сороковой дни: «На всех светит солнце», «Незаметно век проходит», «Пришли душу проведать на сороковой ее денечек», «Ой вы, голуби, ой вы, сизые», «Не унывай, душе», «Скоро праздник мой настанет». Духовные стихи поются или читаются по тетрадке теми же, что кто ходит читать по покойным Псалтирь⁴⁵.

До революции существовала традиция писать так называемые «кладбищенские» стихи религиозного содержания для надгробий. Они

⁴⁰ Ларькина О. К Богородице прилежно ныне притецем... // Православная интернет-газета «Благовест».

⁴¹ Кремлева И. А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Русский Север: этническая история и народная культура XII—XX века. М., 2004. С. 692.

⁴² Носова Г. А. Народные верования и традиционный фольклор владимирской деревни (1963—1969 гг.) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2002. М., 2004. С. 148.

⁴³ Созвучия времен. Богогласник. С. 514.

⁴⁴ Записан в Самарской обл. Пестравский р-н, с. Михайло-Овсянки, в 1984 г. в ходе экспедиции под руководством А. И. Шилина от Д. К. Абрамовой (1921 г. р.), Е. А. Рыженковой (1926 г. р.), Л. И. Сидоровой (1938 г. р.) Расшифровка М. Конотоповой.

⁴⁵ Новицкая М. Ю. К вопросу о современном бытовании русской духовной поэзии.

обычно имели вид небольших четверостиший. Как замечает М.Г. Казанцев, некоторым из них свойственна структура в виде акrostиха «Господи, помилуй»⁴⁶. Сейчас возрождается традиция написания стихотворных надгробных эпитафий христианского содержания.

Если «старые» житийные стихи рассказывают о святых первых веков христианства: о Егории Храбром, Алексии Божиим человеке, Димитрии Солунском и других, то «новые», как правило, посвящены святым Русской земли, жившим в недалеком прошлом: Ксении блаженной, преподобному Серафиму Саровскому, блаженной старице Матроне Московской.

Чаще всего стихи и акафисты пишутся в память тех, кто нес при жизни пасторское или старческое служение. Распространенные обращения в них: «батюшка», «отче», «матушка». Как правило, различные поэтические тексты — стихи, песни, акафисты — складываются в круг духовных чад.

То общее, что можно выделить в образе подвижников благочестия, представленных в народных поэтических текстах, — это смиренное, без ропота несение тяжелого жизненного креста, неустанная молитва к Богу, любовь и сострадание к людям, дар утешения.

В стихах, народных гимнографических текстах, посвященных подвижникам благочестия — исповедникам, мученикам, блаженным, говорится об их жизненном пути как подвиге несения Креста Христова.

Приведем в качестве примера четверостишие из канта новомученице Евдокии Суворовской: *Твой крест от Господа посланный // В скорбях смиренно ты несли. // И вместо слезного роптанья // Хвалили Господа уста.*

Из песни про матушку Валентину: *Вдовий крест безропотно // На себя взяла. // Немощи телесные // Кротко понесла.*

Народным сознанием в образе подвижников смирение выделяется как одно из основных качеств. В безропотном принятии страданий народ видит подражание Христу. Приведем строки из стихотворения, посвященного преподобному Севастиану Карагандинскому еще в 40-е годы XX в., т. е. при жизни старца: *Идет он, ученик Распятого Христа, // Ко всем надломленным, скорбящим и недужным, // Ко всем, слабеющим под тяжестью креста.*

Подвиг деятельной любви, несение на себе скорбей людских — один из основных мотивов в народных поэтических текстах, обращенных к угодникам Божиим. *Кто сердцем чутким нас поймет, // Кто скорби наши понесет?* — строка из стихотворения, адресованного протоиерею Александру Воскресенскому его духовными чадами в день его именин.

А вот отрывок из стихотворения, посвященного схимонахине Марии (Матукасовой): *Мне твои натруженные руки // Так о многом тихо говорят. // О чужих грехах, тобой носимых, // О людских печалях и скорбях.* Или, к примеру, строчки из стихотворения, посвященного блж. Матроне Московской: *Всем им помогала Божия раба, // На служенье ближним себя отдала* (слова Петра Шахова)⁴⁷.

Большинство подвижников благочестия XX в. прошли тюрьмы, ссылки, лагеря, терпели постоянные притеснения от властей, имели тяжелые недуги. Сами много страдая, они имели от Господа дар утешения, и народ шел к ним за облегчением скорбей, разрешением бед. Об этом говорится в текстах различной жанровой принадлежности, посвященных их памяти. Возьмем, к примеру, цитату из «Стиха про Блаженного инокa Николая Ерёминского»: *Люди к нему приходили, // Горечь и скорби делить, // ... // Всех он, бывало, утешит, // Добрый совет всем подаст...*

Почитаются в народе как мученики те, кто пострадал невинно. Их образы, представленные в народной поэзии, — это образы страдальцев-страстотерпцев. Так, есть акафист и стихи, посвященные погибшим в Беслане детям: *Душами чистыми // К Богу взлетели, // Молитесь истово // В райских приделах. // Свечи горят // У Престола Руси — // Младенцы Беслана // Молят Бога простить // Все беззакония // Взрослых людей, // Грехами распявших // Малых детей...*

Из «Баллады о святом воине-великомученике Евгении Родионове»:

*В каждой церкви Российской
Отслужите молебен.
Явлен новый заступник
В небесах у Руси.
Рядовой Родионов!
Как прибудешь на небо —
Ты у Бога прощенья
Грешным нам испроси...*

⁴⁶ Казанцева М.Г. Духовные стихи в старообрядческой и православной традиции Урала // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского). Т. II. Пермь, 1997. С. 254.

⁴⁷ http://ryibak.boxmail.biz/cgi-bin/guide.pl?id_razdel=152384&action=article.



.....

И в балладе, посвященной воину Евгению, и в стихотворении, адресованном погибшим в Беслане детям, один из главных мотивов — покаянный. Звучит прошение к ним о том, чтобы они испросили у Господа прощение. Тот же мотив встречается и в стихах, посвященных мученикам и исповедникам, подвижникам благочестия советского времени. Приведем отрывок одного из стихотворений о мученице Евдокии: *Прости нас, мать Евдокия, // ...// Что нами предана Россия, // Что наш народ в безумье впал. // За то, что храмы осквернили, // Забыли, для чего живем.*

Составление и чтение различных гимнографических текстов, посвящение стихов и песен является выражением народной любви и веры в святость тех, к кому они обращены. Народное почитание, свидетельства о благодатной помощи часто ложатся в основу церковного прославления.

Стихи и произведения народной гимнографии, посвященные тем, кто пострадал в XX — начале XXI в., часто имеют ярко выраженную патриотическую направленность, пронизаны болью за Россию. Из стихотворения «Матушка

Матрона» (слова Петра Шахова): *Матушка Матрона, помолись о нас, // Чтоб Господь Россию от геенны спас.*

Уже несколько лет в разных епархиях проводятся фестивали православной песни. Например, с 2001 года в Санкт-Петербургской епархии проходит Рождественский фестиваль духовной музыки детских хоровых коллективов. Дети исполняют духовные песнопения на различные монастырские распевы, колядки, старинные канты. На сайте Санкт-Петербургской митрополии в статье, посвященной этому фестивалю, была отмечена его большая миссионерская роль, «так как дети, принимавшие в нем участие, прославляя Господа своими голосами, по сути совершали проповедь Слова Божия, заповеданную Господом Иисусом Христом еще Своим ученикам»⁴⁸.

Следует отметить, что в последние годы стали появляться авторские сборники, в которых прослеживается тенденция к развитию литературной традиции духовной поэзии. Среди таких авторов — иеромонах Роман (Матюшин), иеродиакон Роман (Тальберг).

В наше время во многих храмах есть прихожане, пишущие стихи, некоторые из них начали

⁴⁸ Второй Рождественский фестиваль духовной музыки детских хоровых коллективов. Сайт Санкт-Петербургской митрополии.

писать только после воцерковления. Религиозные стихи пишут и многие дети: приведем для примера стихотворение, 13-летней Алевтины Терентьевой, прихожанки храма Воскресения Христова в г. Таруса Калужской епархии.

*Моя церковь
Церковь! Церковь моя!
На холме, над речкой синей,
Ты зовешь к себе меня
Перезвонами своими.
Моему мила ты взору,
Вижу я издалика:
Прикрыта ты покровом
Лучезарного Царя.
Ты бела, ты статна, свята,
Ты крестами золота...
Отгони же супостата,
Сохрани от бед меня⁴⁹.*

В 2005 г. Коломенским благочинием и Управлением образования Коломенского р-на был издан альманах «Русь Православная»⁵⁰, представляющий собой сборник литературных произведений учащихся и преподавателей школ Коломенского р-на Московской обл. Приведем из него несколько примеров. Отрывок из стихотворения «Касимов» ученицы Маргариты Голенковой:

*За русский народ я молитву пою.
О, милая Русь, как тебя я люблю,
Твои города и деревни твои!
Царица Небес и Господь вас храни!*

Или другое стихотворение — «Я верю в Бога» Дмитрия Тюреева:

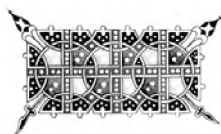
*Я верю в Бога — вот и все.
От веры моей славной
Никто меня не отделит:
Я русский, православный.*

*Метель меня не заметит,
И враг сломить не сможет;
Господь всегда со мной идет,
Господь всегда поможет⁵¹.*

В стихах дети выразили свое понимание неразрывности истории России, ее настоящего и будущего с Православием, в их стихах соединяются понятия «русский» и «православный». Об этом свидетельствует, в частности, отрывок из стихотворения «Чем Русь сильна?» Надежды Лебедевой:

*Чем Русь сильна?
Корнями православными,
Идущими из глубины веков.
И над ее церквями златоглавыми
Простерла Богородица покров⁵².*

В наше время происходит возрождение традиции пения духовных стихов. Духовные стихи, стихи-молитвы, колыбельные входят в повседневный быт православных. Они являются частью живой православной письменной и устной традиции русского народа на современном этапе ее развития.



⁴⁹ Гвоздев Леонид, протоиерей. Наш храм через 10 лет. Новые страницы истории восстановления храма Воскресения Христова в г. Таруса Калужской епархии. М.; Таруса, 2002. С. 53.

⁵⁰ Русь Православная: Альманах. Коломна, 2005.

⁵¹ Там же. С. 35.

⁵² Там же. С. 15.